

Френсис Скотт Фицджеральд

Две вины

Часть сборника
Богатый мальчик (сборник)

Френсис Фицджеральд

Две вины

«ЭКСМО»

1930

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

Фицджеральд Ф. С.

Две вины / Ф. С. Фицджеральд — «Эксмо», 1930

ISBN 978-5-699-94162-9

«...Он жил в огромной светлой квартире-студии с трехметровым диваном, и после того, как она выпила кофе, а он стакан виски, его рука скользнула по ее плечу.— Почему я должна целовать вас? — спросила она. — Я ведь вас едва знаю. И кроме того, вы ведь помолвлены.— Не обращай внимания. Ей это безразлично.— Нет, но все же.— Ты славная девочка.— Да, но не полная идиотка.— Хорошо, продолжай быть просто славной девочкой...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-94162-9

© Фицджеральд Ф. С., 1930

© Эксмо, 1930

Содержание

I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Две вины

18 января 1930

I

– Посмотри на эти ботинки, – сказал Билл. – Двадцать восемь долларов.

Мистер Бранкузи посмотрел.

– Красивые.

– На заказ сделаны.

– Да ты тот еще франт. Ты ведь не притащил меня сюда, чтобы показать их, правда?

– Я вовсе не франт. Кто это сказал? – спросил Билл. – Это все из-за того, что у меня образование получше, чем у всех этих дельцов в шоу-бизнесе.

– Да ты еще и красавчик, сам знаешь, – сухо сказал Бранкузи.

– Да уж знаю – по сравнению с тобой любой станет красавчиком. Девчонки принимают меня за актера, пока не узнают, что... есть сигарета? Ну что ж, я просто выгляжу как мужчина, мало кто из этих смазливых парнишек вокруг Таймс-сквер может этим похвастаться.

– Красавчик. Настоящий джентльмен. В отличной обуви. Да ты счастливчик.

– А вот тут ты ошибаешься, – парировал Билл. – Просто у меня есть голова на плечах. За три года – девять шоу, четыре больших хита и только один провал. Где ты видишь здесь удачу?

Поскучнев, Бранкузи только посмотрел на него. И он увидел бы – если бы на его глазах не было пелены, а мысли не путались в другом месте – юного ирландца со свежим лицом, излучающего силу и уверенность, от которых воздух вокруг густел. Через мгновение, и Бранкузи знал это, Билл смутится, услышав сам себя, и постарается скрыть другую сторону своей натуры – выдающегося и чувствительного покровителя искусств, образец для подражания интеллектуалов из Театральной гильдии. Билл Мак-Чесни еще не определился между двумя ипостасями, такие редко определяются до тридцати.

– Возьми Эймса, возьми Хопкинса, возьми Харриса – возьми любого из них. – Голос Билла звучал решительно. – Что у них есть по сравнению со мной? В чем дело? Ты хочешь выпить? – Он поймал взгляд Бранкузи, который блуждал по кабинету, пока не уперся в противоположную стену.

– Я никогда не пью по утрам. Просто интересно, кто это продолжает стучать. Тебе нужно остановить это. У меня от этого начинается тик, это похоже на безумие.

Билл быстро подошел к двери и резко ее открыл.

– Здесь никого нет, – начал он. – Привет! Что вам нужно?

– Ох, мне так жаль, – ответил чей-то голос. – Мне ужасно неудобно. Я в таком волнении и совершенно забыла, что у меня этот карандаш в руке.

– Что вам угодно?

– Я хотела встретиться с вами, но служащий сказал, что вы заняты. У меня для вас письмо от Алана Роджерса, сценариста. И я хотела бы вручить его лично.

– Я занят, – сказал Билл. – Найдите мистера Кадорна.

– Я уже виделась с ним, и он не слишком-то впечатлился, и мистер Роджер сказал...

Бранкузи, беспокойно приблизившись, бросил на нее быстрый взгляд. Она была очень юной, с прекрасными рыжеватыми волосами, а лицо выдавало силу воли, которую не предполагала манера речи, до мистера Бранкузи не сразу дошло, что этим она была обязана городу Делани из Южной Каролины, откуда она была родом.

– Что же мне делать? – спросила она, тихо вложив свое будущее в руки Билла. – У меня есть письмо для мистера Роджерса, и он дал мне еще одно для вас.

– Ну хорошо, что же вы от меня хотите? Чтобы я женился на вас? – раздраженно ответил Билл.

– Я хочу получить роль в одной из ваших постановок.

– Тогда сядьте здесь и подождите. Я сейчас занят. Где мисс Кохалан? – Он позвонил в звонок, еще раз с раздражением взглянул на девушку и закрыл дверь своего кабинета. Но этот вынужденный перерыв совершил в нем перемену, он продолжил разговор с Бранкузи как человек, который по всем вопросам художественного будущего театра полностью солидарен с Рейнхардом.

К половине первого он уже забыл обо всем, кроме намерения стать величайшим продюсером всех времен и народов, и именно об этом он должен поведать Солу Линкольну за ланчем. В спешке убегая, он вопросительно взглянул на мисс Кохалан.

– Мистер Линкольн не сможет встретиться с вами, – сказала она. – Он только что позвонил.

– Только что? – изумленно воскликнул Билл. – Так, хорошо. Вычеркни его из списка приглашенных на четверг.

Мисс Кохалан черкнула на листе бумаги перед собой.

– Мистер Мак-Чесни, вы ведь не забыли про меня, правда?

Он резко обернулся к рыжеволосой девушке.

– Нет, – неопределенно произнес он, и затем обернулся к мисс Кохалан. – Все в порядке. Все равно отправьте ему приглашение на четверг.

Он не хотел обедать в одиночестве. Сейчас он вообще плохо переносил одиночество, потому что власть и известность делали общение с другими людьми по-настоящему забавным.

– Если бы вы смогли уделить мне всего две минуты, – начала она.

– Боюсь, сейчас совсем никак. – Внезапно он осознал, что говорит с самой красивой женщиной, которую когда-либо видел.

Он уставился на нее.

– Мистер Роджерс сказал мне...

– Сейчас мы идем обедать, – сказал он, а затем, в спешке дав мисс Кохалан несколько быстрых и противоречивых указаний, придержал открытую дверь.

Они оказались на 42-й улице, и он задохнулся от воздуха, в котором кислорода, казалось, хватит всего на пару вздохов. Стоял ноябрь, и первый волнительный пик театрального сезона прошел, но взглянув на восток, он видел электрические лампочки на афишах одной из его постановок, повернув голову на запад, и там горели огни другой... А за углом была еще одна, реклама шоу, поставленного на пару с Бранкузи, в последнее время ему удавалось что угодно, кроме одиночества.

Они пришли в «Бедфорд», где вокруг него засуетились официанты и метрдотель, стоило ему войти.

– Какой симпатичный ресторан, – сказала она, впечатленная и поддавшаяся всеобщему возбуждению.

– Да, тут полно актеров. – Он кивнул нескольким людям. – Привет, Джимми, Билл. Привет, Джек... Это Джек Демпси... Я вообще-то тут не часто бываю, обычно обедаю в клубе Гарварда.

– Так вы учились в Гарварде? Я знаю кое-кого оттуда...

– Да, – колеблясь, ответил он, в его арсенале было две разные версии относительно учебы в Гарварде, и внезапно он решил сказать правду. – Они держали меня там за деревенского простака, но не тут-то было. Неделю назад я был на Лонг-Айленде – большой богатый дом, важные шишки – и парочка «золотых мальчиков», которые в упор меня не замечали, пока мы учились вместе, приняли меня с распростертыми объятьями: «Билли, старина, как поживаешь?»

Он на мгновение задумался и решил не развивать эту тему.

– Так чего же вы хотите? Работы? – спросил он. Внезапно он вспомнил, что заметил дырки на ее чулках. Это всегда действовало на него, заставляло смягчиться.

– Да, иначе мне придется уехать домой, – ответила она. – Я хочу стать балериной, ну, вы знаете Русский балет? Но уроки стоят огромных денег, и мне нужна работа. К тому же мне нужно привыкать к сцене.

– Значит, танцовщица.

– Ох нет, ну что вы.

– Ну а Павлова? Разве она не танцовщица?

– Нет-нет. – Она покачала головой, в ужасе от его неосведомленности, и тут же продолжила: – Еще дома я брала уроки у мисс Кэмпбелл, Джорджии Берриман Кэмпбелл, возможно, вы ее знаете. А она училась у Неда Уэйбурна, и она замечательная. Она...

– Да? – рассеянно ответил он. – Что ж, это суровая работа – агентства по подбору актеров, лопающиеся от людей, которые на словах могут сделать все, пока я не дам им шанс на самом деле. Сколько вам лет?

– Восемнадцать.

– А мне двадцать шесть. Приехал сюда четыре года назад без гроша в кармане.

– Вот как?

– А сейчас я могу уйти в один момент и припеваючи жить до конца жизни.

– Ох.

– В следующем году возьму отпуск на целый год и женюсь. Слышали об Ирен Риккер?

– Ну еще бы. Она лучше всех, моя любимица.

– Мы помолвлены.

– О боже.

Когда через какое-то время они подошли к Таймс-сквер, он бесстрастно спросил:

– Чем вы сейчас занимаетесь?

– Ищу работу.

– Нет, я имел в виду – прямо сейчас, сию минуту.

– Ничем особенным. А что?

– Не хотите прогуляться со мной до моей квартиры на 46-й улице и выпить кофе?

Их глаза встретились, и во взгляде Эммы Пинкард читалось, что она может позаботиться о себе.

Он жил в огромной светлой квартире-студии с трехметровым диваном, и после того, как она выпила кофе, а он стакан виски, его рука скользнула по ее плечу.

– Почему я должна целовать вас? – спросила она. – Я ведь вас едва знаю. И кроме того, вы ведь помолвлены.

– Не обращай внимания. Ей это безразлично.

– Нет, но все же.

– Ты славная девочка.

– Да, но не полная идиотка.

– Хорошо, продолжай быть просто славной девочкой.

Она поднялась на ноги, но задержалась на минуту, юная и неприступная, и ни капли не расстроенная.

– Полагаю, это означает, что работу я не получу? – спокойно спросила она.

Его мысли уже были заняты другим – интервью и репетициями, – но он еще раз взглянул на нее, и ее дырявые чулки опять бросились ему в глаза. Он набрал телефонный номер.

– Джо? Это Выскочка... Думаешь, я не знаю, как вы меня зовете? Ладно, ладно. Скажи-ка лучше, ты уже нашел троих девиц для сцены с вечеринкой? Тогда слушай, одно местечко побереги для малышки с Юга, она сегодня подойдет.

Он весело взглянул на нее, лучась самодовольством от того, что он такой хороший малый.

– Я и не знаю, как вас поблагодарить. И мистера Роджерса. До свидания, мистер Мак-Ченси. – И в ее голосе прозвучала нотка ликования.

Он не затруднил себя ответом.

II

На репетициях он всегда стоял с важным видом, как будто знал все, что у людей в головах, хотя на самом деле даже собственное будущее было подернуто для него легким туманом, что в данный момент его совсем не заботило. Большинство своих уик-эндов он проводил на Лонг-Айленде в компании известных и модных людей, с которыми можно было от души повеселиться. Когда Бранкузи величал его «светским мотыльком», он парировал:

– Ну и что с того? Разве я не учился в Гарварде? Они думают, что подобрали меня на улице, в телеге с яблоками. Так же, как и ты.

Новые друзья любили его за добрый нрав и приятную внешность, и еще за его успех.

Самым неприятным в его жизни была помолвка с Ирен Риккер, они оба устали друг от друга, но не желали, чтобы этому пришел конец. Как отпрыски богатых семейств сходятся друг с другом, так и их с Ирен столкнули волны триумфа, и они не смогли не отдать дань тому, что вознесло их на вершину. Но теперь они больше и чаще ссорились, и разрыв был неизбежен. Последней каплей стал Фрэнк Льюэл, высокий красавчик, партнер Ирен по сцене. Сразу поняв, что происходит, Билл только ехидно посмеивался, воздух на репетициях сгустился от напряжения, едва прошла неделя с их начала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.